

Вакилев Тимур Рамилевич

соискатель кафедры истории отечества,
государства и права
Пензенского государственного университета

**РОЛЬ И МЕСТО ПРАВИТЕЛЯ
КАНЦЕЛЯРИИ ГУБЕРНАТОРА
В СИСТЕМЕ МЕСТНОГО
УПРАВЛЕНИЯ
ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В.**

Резюме:

Одной из ключевых черт системы местного управления Российской империи времен Николая I считается активная деятельность правителя канцелярии губернатора как администратора. Доверенный чиновник, который, согласно указу, мог быть избран губернатором самостоятельно, хоть и был формально назначен правителем канцелярии или помощником, на деле выполнял ответственные поручения и организовывал процессы делопроизводства. Описанная ситуация имела место ввиду того, что правитель канцелярии начинал службу с первых ступеней бюрократической лестницы, в отличие от дворянина, приступавшего к службе уже будучи в чинах, и имел богатый опыт практической канцелярской работы, а кроме того, знал обо всех тонкостях официального делопроизводства.

Ярким примером активного участия чиновника в делах, находившихся в компетенции губернатора, является деятельность Г.И. Мешкова, секретаря при пензенском губернаторе. Начав свой карьерный путь копиистом при канцелярии, Мешков не единожды был возведен в очередной классный чин раньше положенного срока (в частности получение чина коллежского асессора через четыре года службы вместо положенных восьми). Кроме возложенных на него обязанностей, Мешков весьма успешно исполнял и другие задачи, например, работал в Комитете выработки мер против холеры, Комитете по губернскому коннозаводству. Примеров, свидетельствующих о недобросовестном исполнении губернаторами своих прямых обязанностей в области официального делопроизводства, в трудах ученых-историков представлено достаточно. Многие правители губерний редко утруждали себя знакомством с содержанием подписываемых ими бумаг, полагаясь на смекалку и опыт своего доверенного лица. Объективным объяснением этому может послужить чрезмерная формальная загруженность губернаторов, которым полагалось в день изучить и подписать около 270 бумаг, а также заседать в 20 присутствующих местах.

Ключевые слова:

правитель канцелярии губернатора, чиновник, губернатор, делопроизводство, Николай I, администратор, бюрократия, загруженность, канцелярская работа.

Vakilev Timur Ramilevich

PhD applicant, History of Russia,
State and Law Subdepartment,
Penza State University

**ROLE AND POSITION OF
THE GUBERNATORIAL OFFICE MANAGER
IN THE LOCAL ADMINISTRATION
SYSTEM IN THE SECOND QUARTER
OF THE 19TH CENTURY**

Summary:

One of the key features of the local government system of the Russian Empire of Nicholas I is vigorous activity of the gubernatorial office manager as an administrator. A trusted official, who, according to the decree, could be elected by the governor himself, even though he was formally appointed office manager or assistant, in fact, carried out important assignments and organized office work. The described situation is explained by the fact that unlike the noblemen who started the service being risen to the higher ranks, the gubernatorial office manager began his service with the lowest tiers of the bureaucratic ladder and had wide experience of practical office work, and besides, knew all about the intricacies of official proceedings.

A striking example of the active participation of the official in matters within the competence of the governor is the work of G.I. Meshkov, secretary of the Governor of Penza. Starting his career path being chancellery copyist, Meshkov often was promoted to the next class rank ahead of schedule (in particular he obtained the rank of collegiate assessor after four years of service instead of eight). In addition to his responsibilities, Meshkov performed successfully other tasks, such as worked in the committee on development of measures against cholera, the provincial horse breeding committee and others.

There are a lot of examples demonstrating unconscionable execution of office duties by the governors in the historians' works. Many governors of provinces didn't exert themselves much to even learn the content of the papers they signed relying on the shrewdness and experience of their trusted men. The objective explanation for this may be an excessive formal workload of governors, who were supposed to scrutinize and sign over 270 papers a day and to attend 20 public offices.

Keywords:

gubernatorial office manager, official, governor, office work, Nicolay the First, administrator, bureaucracy, workload, clerical work.

Для многих губерний Российской империи второй четверти XIX в. была характерна ситуация, когда при губернаторе той или иной степени компетентности состоял доверенный чиновник (или чиновники), выполнявший ответственные поручения и организовавший весь процесс делопроизводства. Официально его должность могла и не выделяться открыто, например, он мог

состоять правителем канцелярии, помощником и т. д. Но именно этот приближенный и доверенный чиновник являлся зачастую правой рукой губернатора.

Законодательно фигура подобного служащего закреплялась за губернатором несколькими актами. Первый из них был опубликован в 1800 г. под названием «...о бытии особому секретарю при гражданских губернаторах» [1]. Вскоре последовал следующий указ, позволявший губернаторам самостоятельно определять на места правителей канцелярий и секретарей [2]. По штатам 1845 г. законодатель прикреплял за правителем канцелярии губернатора, помимо прочих чиновников, двух старших и трех младших помощников. Сверх того, в канцелярии гражданских губернаторов обеих столиц назначались помощник по переписке и помощник регистратора. Всего же в канцелярии обычного губернатора по штату числилось 11 чиновников, не считая канцеляристов и писцов, количество которых ограничивалось только размером выделенной суммы [3]. Из этого следует, что губернатор не был одинок в вопросах деловой загруженности.

Выбранный губернатором правитель канцелярии мог и не иметь серьезного систематического образования, но обязательно должен был обладать большим опытом практической канцелярской работы – он, выражаясь образно, «собаку съел» на государственной службе. Его деловые качества сводились к опытности, деловой смекалке, практичности, знанию всех сторон губернского управления и тонкостей официального делопроизводства и переписки. Подобный чиновник начинал службу, как правило, с самых первых ступеней бюрократической лестницы, с годами накапливая опыт. С подобными ценными качествами, учитывая особенность канцелярской работы той эпохи, такой тип чиновника часто становился незаменимым для высшей администрации, особенно для дворян, начинавших службу уже в чинах и мало смысливших в тонкостях службы.

Интерес для исследования представляют те персоналии, которые, в силу своих деловых качеств, во многом облегчали работу губернаторам. Подобные личности зачастую определяли характер и стиль деятельности администрации в целом. Означенный факт, имевший место в деятельности губернаторов, а также их положение в системе управления порождают вопрос о компетентности этих личностей и о присущих им как администраторам других деловых качествах.

Таковым человеком был, например, Г.И. Мешков при пензенском губернаторе А.А. Панчулидзе. Его карьера отражает все те навыки и способности управленческой работы, которые ценили губернаторы в правителях своих канцелярий и в своих секретарях [4, л. 1–4]. Свою службу он начал в 15 лет копиистом в 1825 г. еще при губернаторе Ф.П. Лубяновском в Пензенском губернском правлении. По собственным оценкам, в работе старался проявлять аккуратность и исполнительность [5, с. 569–570]. Вскоре он был переведен в канцелярию губернатора и через четыре года после начала службы, пройдя все ступени канцелярских служителей, получил свой первый классный чин – коллежского регистратора. В 1835 г. он был назначен на должность секретаря при новом губернаторе А.А. Панчулидзе. Как минимум два раза Григорий Иванович получал следующий чин раньше выслуги в соответствии с именным высочайшим указом за отличие по службе. Особенно это было заметно при производстве его в чин коллежского асессора, дававшего до 1845 г. право на потомственное дворянство. Согласно происхождению и разряду образования, претендовать на заветный для многих чиновников чин он мог в лучшем случае через 8 лет, а в соответствии с общим порядком – через 10 лет [6]. К слову, его отец, также проявивший себя в службе с хорошей стороны, несколько раз получал отказ и чина VIII класса так и не дождался [7, с. 217, 222]. Григорий Иванович получил этот чин всего через 4 года. Можно предположить, что без протекции и ходатайства губернатора здесь дело не обошлось.

Должность правителя канцелярии губернатора подразумевала высокую степень ответственности, четкости и собранности. Здесь показателем такой факт, что наряду с выполнением своих изначальных обязанностей Г.И. Мешков неоднократно исполнял и другие задачи. Дважды в 1847 и 1848 гг. он являлся делопроизводителем по губернскому Комитету выработки мер против холеры, в период Крымской войны ту же должность исполнял в Комитете Пензенского губернского ополчения. В 1856 г. был членом Комитета по губернскому коннозаводству. Формулярный список Г.И. Мешкова показывает, что вскоре после каждого такого назначения он награждался орденами Святой Анны 3-й и 2-й степени и Святого Станислава 2-й степени [8, л. 1–6]. Это может свидетельствовать о том, что с поставленными задачами он справлялся успешно.

Значимость поста правителя губернаторской канцелярии подчеркивали сами начальники губерний. Учитывая качество провинциального чиновничества, подобрать на это место человека сметливого, опытного во всех делах губернского управления, канцелярски подкованного и добросовестного было не просто [9, с. 114].

Упоминания о подобных чиновниках при губернаторах и в целом о стиле работы в избытке встречаются во многих мемуарах современников. Например, некий статский советник Мартынов, будучи правителем канцелярии генерал-губернатора Кавказского края Н.С. Завадовского, имел на него особенное влияние, поскольку тот «боялся гражданских дел» [10, с. 366]. Случай из Казанской

губернии конца 1850-х гг.: в свете грядущих дворянских выборов военному губернатору, генерал-майору, полагается произнести торжественную речь. Но сочинить сам короткое выступление он не способен, и речь за него пишет его старший адъютант. Два дня они вместе репетировали страничку с текстом, в итоге выступление губернатора прошло успешно [11, с. 109–110]. Саратовский губернатор А.М. Фадеев вспоминал о таврическом губернаторе А.М. Бороздине, который являлся только номинально. Всеми же делами «заправлял» его секретарь [12, с. 329]. Этим же автором приводится и другой похожий пример о тифлисском губернаторе И.М. Андронникове, при котором состоял способный и толковый секретарь, приставленный к нему «специально для его руководства и вразумления» [13, с. 435]. Воспоминания А.О. Смирновой-Россет также рисуют нам картину весьма праздного отношения некоторых губернаторов к своим обязанностям. Так, посевший на службе черниговский губернатор П.И. Гессе недоумевал, когда другие губернаторы жаловались ему о загруженности делами. Стиль его работы описан так: когда ему приносили разнообразные бумаги губернского правления, он надписывал «отвечать по материи», что давало полный простор деятельности исполняющим чиновникам. Саратовский же губернатор описывается как настоящий Манилов, услаждавший Александра I всё время его визита [14, с. 226].

Среди прочих Казанская губерния николаевского времени богата примерами подобной практики. Как описывает современник, при военном губернаторе И.Г. Жеванове, чей день «начинался очень поздно, а кончался очень рано» (к вопросу о загруженности начальников губернии), единственным приближенным и доверенным лицом был его адъютант, человек «вкрадчивый, хитрый и беззастенчивый». При следующем губернаторе С.С. Стрекалове, который, по оценке очевидцев, администратором был весьма посредственным, реально управляли губернией три чиновника: правитель канцелярии, полицеймейстер и губернский архитектор [15, с. 188–193]. Казанский военный губернатор П.Ф. Козлянинов описывается современником как человек очень умный, но к административной деятельности неподготовленный, поскольку о такой деятельности никогда не помышлял [16, с. 100]. Правители канцелярий и приближенные к губернаторам чиновники чувствовали всю реальность своей власти и зависимость от них начальников, что порой находило выход в прямом бахвальстве. В своей монографии А.Н. Бикташева приводит случай, когда правитель канцелярии некий Ключарев публично признавался, что он и есть губернатор, а не реальный начальник губернии Н.И. Кацарев [17, с. 264].

Среди губернаторов был высокий процент генералов. Оба пензенских губернатора, Ф.П. Лубяновский и А.А. Панчулидзе, которые занимали пост при царствовании Николая I, генералами не были, но по традиции начинали карьеру военными. Описание типичного военного на посту начальника губернии мы встречаем у Н.В. Гоголя: «...играет больше в вист; обеды задает, ...в дразги и мелочи не входит, но называет даже это чернильными делами и не может заниматься ими, как неблагородными...» [18, с. 626]. Как правило, генералы, удостоенные всевозможных почестей, занимавшие высокие посты и вознесенные на вершины власти, на деле оказывались совершенно неспособными к элементарным вещам административной работы и делопроизводства, таким, скажем, как составление самой легкой резолюции. До последнего слова им всё диктовали секретари или советники [19, с. 230].

В воспоминаниях современника, описавшего деятельность уже упоминавшегося казанского военного губернатора С.С. Стрекалова, мы не обнаружим ни слова о его загруженности делами и бумагами. Напротив, мемуары содержат повествование о балах и приемах, на которых танцует генерал, об обедах и картах [20, с. 100–123]. Другой мемуарист характеризует данного высокопоставленного чиновника примерно в тех же словах, описывая его как самого заурядного администратора, но сибарита, предпочитавшего жить в свое удовольствие [21, с. 100]. Основную тяжесть работы принимали на себя чиновники среднего звена [22, с. 262–263].

Приведем еще несколько примеров «загруженности» губернаторов. В Петербурге, который, конечно, был куда важнее провинции, начальники особо не утруждали себя многочисленными обязанностями. Современник пишет, что губернатор П.Э. Эссен, бывало, спрашивал подававшего ему бумагу правителя канцелярии: «Это кто ко мне пишет?». Услышав, что это он сам себе пишет (бумага полностью составлена за него), и приблизительно узнав, о чем в ней говорится, государственный деятель тут же ее подписывал. А однажды Николай I по обыкновению неожиданно нагрянул в губернское правление и не нашел П.Э. Эссена на рабочем месте – тот просто не пришел на службу. Поверив на слово перепуганным чиновникам, что губернатор якобы находится в разъездах по делам, озадаченный император уехал [23, с. 167–170].

Правда, не все губернаторы машинально подписывали бумаги. Тифлисский военный губернатор князь И.М. Андронников всё время опасался, что его обманывает правитель канцелярии и дает на подпись неправильно составленные документы. И тогда князь придумал способ: он заставлял чиновника божиться перед образом, что всё составлено чинно, и, перекрестившись, подписывал [24, с. 101].

Ссылаясь на официальный отзыв МВД 1843 г., И.А. Блинов ввел в научный оборот данные о размере бумагопотока, проходившего через губернатора: 100 тыс. бумаг в год или в среднем 270 ежедневно. Таким образом, тратя на подписание каждой бумаги одну минуту, губернатор неизбежно должен был терять ежедневно 4,5 часа [25, с. 161]. Эти выкладки впоследствии были многократно повторены почти во всех работах, так или иначе посвященных губернской администрации. Однако с учетом вышесказанного эти цифры предстают несколько в ином свете: толковые чиновники могли существенно сократить это условное время. Вопрос о том, всякий ли губернатор читал бумаги, вникал ли в суть дела, также остается открытым. В 1840-х гг. известен был анекдот о смоленском губернаторе князе П.И. Трубецком, который автоматически подписывал уже заранее написанные правителем канцелярии резолюции. Но однажды бумаги были перемешаны, однако исправно вслепую подписаны начальником губернии. В итоге резолюции не соответствовали местам, места – резолюциям, и пришлось всё переделывать [26, с. 230]. Занимавший с 1854 по 1861 гг. пост орловского губернатора В.И. Сафонович отмечал в мемуарах, что, действительно, согласно инструкциям, губернаторы должны были подписывать колоссальное количество бумаг, но реально вникнуть в дела они просто физически не могли, вследствие чего вовсе не занимались этим [27, с. 107].

Приведенные примеры показывают, что зачастую работу по руководству губернией в значительном объеме выполняли приближенные и доверенные лица – правители канцелярий, секретари и приданные им в помощь чиновники. Данная практика метко характеризует всю фасадность и формальность николаевской России, официальной и предписанной по внешним признакам: губернатор был обязан лично просматривать и вникать в огромное количество дел и бумаг, заседать почти в двух десятках присутственных мест, в общем, работать буквально на износ. Но жизнь вносила свои коррективы в тотальную регламентацию, сопротивлялась и не укладывалась в бесконечные инструкции и предписания. Живой бюрократический механизм приспособился под них, и в этом свете понятно значение ближайшего окружения губернатора. При Николае I бюрократическая машина достигла такого размера, что губернатор мог выступать в роли почти «свадебного генерала»: присутствовать номинально, меньше мешать и не читая подписывать подносимые ему бумаги. Бюрократический механизм настроился работать сам по себе и был так отлажен, что избавлял начальника губернии от лишних хлопот.

Ссылки:

1. ПСЗРИ (Полн. собр. законов Рос. империи). Собр. 1. Т. 26. № 19281.
2. ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 27. № 20719.
3. ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 20. № 18580.
4. ГАПО (Гос. арх. Пенз. обл.). Ф. 5. Оп. 1. Д. 3500.
5. Из воспоминаний Г.И. Мешкова // Русская старина. 1903. Т. 114. № 6.
6. ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 9. № 7224.
7. Записки И.И. Мешкова // Русский архив. 1905. Т. 118. № 6.
8. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 3500.
9. Воспоминания В.И. Сафоновича // Русский архив. 1903. Т. 112. № 5.
10. Воспоминания Г.И. Филиппсона // Русский архив. 1884. Т. 53. № 2.
11. Половцев Ф.А. Из воспоминаний 1859–1861 // Русская старина. 1907. Окт. Т. 110.
12. Воспоминания А.М. Фадеева // Русский архив. 1891. Т. 74. № 2.
13. Там же. Т. 76. № 9.
14. Смирнова-Россет А.О. Дневник. Воспоминания. М., 1989.
15. Губернатор доброго старого времени. Воспоминания старожила // Русская старина. 1907. Июль. Т. 131.
16. Половцев Ф.А. Указ. соч.
17. Бикташева А.Н. Антропология власти: казанские губернаторы первой половины XIX века. М., 2012.
18. Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений и писем : в 17 т. Т. 9. Выписки из творений Святых Отцов. Каноны и песни церковные. Словари. Записные книжки. М., 2009.
19. Текущая хроника и особые происшествия. Дневник В.Ф. Одоевского 1859–1869 гг. // Литературное наследство. М., 1935. № 22–24.
20. Половцев Ф.А. Указ. соч.
21. Казанская старина. Из воспоминаний И.И. Михайлова // Русская старина. 1899. Окт. Т. 100.
22. Рассказы из недавней старины // Русский архив. 1879. Т. 40. № 10.
23. Император Николай Павлович в присутственных местах Санкт-Петербурга // Русская старина. 1890. Т. 66.
24. Казанская старина. Из воспоминаний И.И. Михайлова.
25. Блинов И.А. Губернаторы. Историко-юридический очерк. СПб., 1905.
26. Текущая хроника и особые происшествия. Дневник В.Ф. Одоевского 1859–1869 гг.
27. Воспоминания В.И. Сафоновича.

References:

1. *PSZRI*, Coll. 1, vol. 26, no. 19281.
2. *PSZRI*, Coll. 1, vol. 27, no. 20719.
3. *PSZRI*, Coll. 2, vol. 20, no. 18580.
4. *GAPO*, F. 5, Op. 1, D. 3500.

5. 'From the memories of GI Meshkov' 1903, *Russian old*, vol. 114, no. 6.
6. *PSZRI*, Coll. 2, vol. 9, no. 7224.
7. 'Notes of II Meshkov', 1905, *Russian archive*, vol. 118, no. 6.
8. *GAPO*, F. 5, Op. 1, D. 3500.
9. 'Memoirs of VI Safonovich' 1903, *Russian archive*, vol. 112, no. 5.
10. 'Memories of GI Philipson' 1884, *Russian archive*, vol. 53, no. 2.
11. Polovtsev, FA 1907, 'From the memoirs of 1859-1861', *Russian old*, October, vol. 110.
12. 'Memories of AM Fadeev' 1891, *Russian archive*, vol. 74, no. 2.
13. 'Memories of AM Fadeev' 1891, *Russian archive*, vol. 76, no. 9.
14. Smirnova-Rosset, SA 1989, *Diary. Memories*, Moscow.
15. 'Governor of the good old days. Memories of the old-timer' 1907, *Russian old*, July, vol. 131.
16. Polovtsev, FA 1907, 'From the memoirs of 1859-1861', *Russian old*, October, vol. 110.
17. Biktasheva, AN 2012, *Anthropology of power: Kazan governors of the first half of the XIX century*, Moscow.
18. Gogol, NV 2009, *Complete Works and Letters: 17 vols.*, vol. 9: Excerpts from the works of the Holy Fathers. Canons and church songs. Dictionaries. Notebooks, Moscow.
19. 'Current Chronicle and special incident. Diary of VF Odoevskiy, 1859-1869' 1935, *Literary heritage*, Moscow, no. 22-24.
20. Polovtsev, FA 1907, 'From the memoirs of 1859-1861', *Russian old*, October, vol. 110.
21. 'Kazan old. From the memoirs of II Mikhailov' 1899, *Russian old*, October, vol. 100.
22. 'Stories of recent antiquity' 1879, vol. 40, no. 10.
23. 'Emperor Nicholas I in the public places of St. Petersburg' 1890, *Russian old*, vol. 66.
24. 'Kazan old. From the memoirs of II Mikhailov' 1899, *Russian old*, October, vol. 100.
25. Blinov, IA 1905, *Governors. Historical and legal essay*, St. Petersburg.
26. 'Current Chronicle and special incident. Diary of VF Odoevskiy, 1859-1869' 1935, *Literary heritage*, Moscow, no. 22-24.
27. 'Memoirs of VI Safonovich' 1903, *Russian archive*, vol. 112, no. 5.